© Аюшеева Эржена Баировна
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
erzhena1406@yandex.ru

© Хандарова Ольга Владимировна
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
olga.khandarova@gmail.com

ГРАФОВЫЕ МОДЕЛИ ПЕРСОНАЖНЫХ СИСТЕМ БУРЯТСКОЙ ГЭСЭРИАДЫ: СЮЖЕТ О ПАДЕНИИ АТАЙ УЛАНА¹

Аннотация. В статье производится постановка задачи сопоставительного анализа вариантов Гэсэриады на основе графовых моделей персонажных систем. Построение таких моделей позволяет продемонстрировать систему взаимоотношений персонажей в тексте, оценить интенсивность связей персонажей в пределах одного сюжета. Метод позволяет наглядно сопоставить характер взаимодействия персонажей в разных вариантах и версиях эпоса и получить материал для дальнейшего сравнительно-сопоставительного анализа.

Ключевые слова: Гэсэриада, эпос, персонаж, персонажная система, графовые модели.

Erzhena B. Ayusheeva
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia
Olga V. Khandarova
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia

CHARACTER NETWORKS OF THE BURYAT GESER EPIC: A PLOT ABOUT THE FALL OF ATAY ULAN

Abstract. In the article, the problem is formulated for the comparative analysis of the Geseriad variants based on graph models of character systems. The models' construction makes it possible to demonstrate the system of character relationships in the text, to assess the intensity of the characters' connections within one plot. The method allows to visually compare the nature of the interaction of characters in different versions of the epic and obtain material for further comparative analysis.

Keywords: Geseriad, epic, character, character system, graph models

Гэсэриада по праву считается центральным и наиболее крупным памятником в фольклорном наследии бурятского народа. В текстах бурятских улигеров о Гэсэре, народном заступнике и победителе чудовищ-мангадхаев отражено мировоззрение людей, по крупинкам создававших колоссальное по своим размерам произведение. В бурятской эпической традиции выделяются две повествовательные разновидности Гэсэриады: эхирит-булагатская и унгинская.

Настоящий доклад является частью исследования по анализу текстов Гэсэриады, относящихся к разным эпическим традициям, с точки зрения их взаимоотношений и расхождений в плане персонажного ряда. На основе этого и других подобных исследований в дальнейшем предполагается работа над целым комплексом вопросов о соотношении вариантов одной традиции, конкретного варианта Гэсэриады с другими улигерами сказительского репертуара, их истории развития, анализа мотивных систем.

В статье рассматриваются тексты западнобурятских версий Гэсэриады. Эхирит-булагатская представлена сказительским вариантом М. Именгова [Абай Гэсэр-хубун 1961], унгинская — вариантами П. Петрова [Абай Гэсэр 1960] и П. Дмитриева [Гэсэр 1953]. В дальнейшем планируется привлечение в качестве материала исследования других вариантов сказания.

В исследовании применяется математический метод построения графовых моделей текстов, предварительно разбитых на сюжеты. Поскольку «в самом определении сюжета как категории, обладающей своими границами и значениями, среди ученых существует достаточное разномыслие» [Путилов 1994: 184], то мы берем за основу его основной признак — событийность. Кроме того, при

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания XII.192.1.4. Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских сибиряков: универсалии и специфика, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310268-2

выделении каждого сюжета руководствуемся принципом единства его пространственно-временных характеристик. Смена события, места, времени влечет за собой смену сюжета.

Сюжетная инвариантная схема лишена подробностей и конкретики, но охватывает узловые моменты всех повествований [Путилов 1994: 184]. Поэтому, естественно, внесение деталей обуславливает различие повествовательной канвы вариантов, однако не только увеличение подробностей, но и появление новых персонажей и, как следствие, усложнение отношений между ними, существенно разветвляют событийную парадигму произведения.

А. Т. Хроленко отмечает, что «каждый элемент, включаясь в систему, приобретает новое качество, новую значимость, т.е. системные свойства, поэтому логично предположить, что каждое опорное слово фольклорного текста получает дополнительный семантический груз, определяемый структурными свойствами “фольклорной картины мира”» [Хроленко 1992: 19]. Ученый, исследуя семантику произведений фольклора, отмечает, что фольклорный текст представляет собой устойчивую систему, которая состоит из определяющих константных элементов и отношений между элементами. Применяемый нами метод позволяет наглядно показать значимость некоторых отдельных персонажей, а также произвести простой подсчет персонажей как единиц, связанных локальными связями и порождающих новые смыслы в произведении.

Разложив текст на сюжетные элементы, мы получили инвариантную повествовательную схему, которая состоит из событий, концентрирующихся вокруг биографии главного героя, Гэсэра. В соответствии с сюжетами были построены графовые модели, визуально представленные в виде соединенных между собой вершин, обозначающих конкретных персонажей, функционирующих в сюжете. Величина вершины прямо пропорциональна количеству упоминаний данного персонажа в тексте. Ребро (связь) между вершинами обозначает совместное (в пределах пятнадцати слов) упоминание персонажей в тексте, вес (ширина) ребра передает частоту таких упоминаний. Для всех полученных графовых моделей произведено разбиение множества вершин на подмножества (кластеры) автоматическими средствами по принципу подобия вершин внутри каждого подмножества.

В каждом варианте выделяется около 30 сюжетов, однако количество фрагментов, о совпадении которых во всех трех анализируемых текстах можно говорить с некоторым основанием, не более 10. Закономерно, что наибольшее количество соответствий обнаружено между унгинскими вариантами П. Петрова и П. Дмитриева, хотя наблюдаются и довольно значительные расхождения.

В настоящем докладе мы остановимся на сюжете о падении Атай Улана.

Рис. 1. Графовые модели сюжета о падении Атай Улана

Модели демонстрируют явное количественное преобладание персонажных единиц во вступительной части эпического повествования по сравнению с основным текстом. В рассматриваемом сюжете события происходят в верхнем мире, и в ситуации задействовано множество небожителей, тенгри. Причиной небесного конфликта становится спор главы западных небожителей *Хан Хурмаса* и предводителя восточных тенгри *Атай Улана* за право присоединения в свои ряды срединного божества — *Сэгээн Сэбдэг тэнгри*. Здесь наблюдаются три разных варианта изложения события, в которое вовлечено разительно различающееся число персонажей. Поскольку увеличение числа элементов системы влечет за собой увеличение связей, значит потенциал возникновения новых семантических связей и мотивов в

пределах рассматриваемого сюжета гораздо больше в вариантах унгинской версии. Усложнение сюжета обогащает поэтическую структуру текста.

Сюжет о падении Атай Улана в эхирит-булагатской версии отображен в графовой модели с наименьшим количеством вершин. При этом здесь не наблюдается разделение персонажей на оппозиционные стороны, все вершины относятся к одному кластеру (серый цвет вершин). Этих данных уже достаточно, чтобы сделать вывод о том, что фигурирующие в сюжете персонажи связаны между собой и не противопоставлены друг другу. Возможно, такая расстановка сил в сюжете пролога свидетельствует о сохранившейся в версии М. Имегенова и запечатленной в эпическом действе синкретичности представлений о верхнем мире. Также обращает на себя внимание тот факт, что в эхирит-булагатской версии наиболее значимым объектом полученной модели оказывается не прямой участник конфликта Ханхан Хёрмос, а Абай Гэсэр, который сразу вводится в повествование улигера как центральный герой.

В унгинских версиях, напротив, сюжет о небесном конфликте и падении Атай Улана дает четкую кластеризацию всего множества персонажей. В графовой модели по варианту П. Дмитриева выделяются три кластера, наиболее значимым объектом модели выступает Хан Хурмас, частота его упоминаний намного превышает частоту упоминаний всех остальных персонажей. Самый крупный, с большими вершинами (обозначен зеленым цветом) — кластер наиболее активных персонажей, сгруппировавшихся вокруг собственно конфликта двух тэнгри. Сюда включены Хан Хурмас, Атай Улан, фронт восточных и западных тэнгри, а также все мангадхаи, в которых Нуран Гурмэ, прародительница восточных тэнгри, превратила части тела Атай Улана. В этот кластер система включает и Сэгэн Сэбдэга, как причину спора небожителей. Остальные два кластера представляют собой группу персонализированных восточных и западных тэнгри, принимавших участие в разрешении конфликта. Упоминания этих персонажей не частые, соответствует этому величина вершин и толщина ребер-связей, соединяющих их с другими персонажами.

В графовой модели по варианту П. Петрова оба главенствующих тэнгри, Хан Хурмас и Атай Улан, являются объектами одинаковой степени значимости и так же входят в состав основного кластера, а деление персонажей на кластеры еще более отчетливо. Принцип разбиения в целом примерно схож с графом варианта П. Дмитриева, однако здесь наблюдается достаточно частое упоминание, а значит и более высокая степень значимости в тексте, Бухэ Бэлигтэ (Абай Гэсэра). Вспомним, что Бухэ Бэлигтэ помогал отцу в схватке и фактически одолел противника, проткнув копьем уязвимое место.

Если обратить внимание на толщину ребер, то при рассмотрении становится достаточно ясным, что наиболее часто взаимодействующие между собой персонажи соединяются в графе более весомыми ребрами и наоборот. Так, в варианте М. Имегенова наиболее прочная частотная связь обнаруживается между Гэсэром и Манзан Гурмэ, к которой герой часто прибегает за помощью. В унгинских вариантах, естественно, наиболее широкое ребро соединяет вершины участников конфликта, что правдиво и точно отражает семантические связи в тексте.

Исследование эпоса с любой точки зрения требует учета появления новых научных концепций и теорий. Математический подход к систематизации и анализу данных позволяет наглядно, в точных измерениях охарактеризовать единицы фольклорного текста. По графовым моделям, построенным по разным вариантам одного сюжета, можно определить семантическую значимость и характер связи персонажей в тексте, высвечивая при этом идею самого сюжета, сохранившего свое схематическое инвариантное значение, но реализовавшегося с естественным варьированием составляющих. Думается, что исследование персонажного состава вариантов бурятской Гэсэриады с помощью теории графов может стать одним существенных вкладов в решение проблемы генезиса эпического сюжета и характеристики этапов его развития.

Литература

Абай Гэсэр. Сказитель П. Петров, зап. И.Н. Мадасона. Вступ. ст., подг. текста, пер. и коммент. А.И.Уланова. Улан-Удэ, 1960. 314 с.

Абай Гэсэр-Хубун [Текст]: Эпопея: (Эхирит. булагат. вариант) / Записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имегенова; Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хоимонова; Вступ. ст. А. Уланова; АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. комплекс.НИИ. Улан-Удэ], 1961. 231 с.

Гэсэр. Сказитель П.П.Дмитриев, зап. Д.Хилтухин. Подг. к печати А. Уланов, К. Черемисов. Под общей ред. П.И. Хадалова, А.И.Уланова. – Улан-Удэ, 1953. 163 с.

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Отв. ред. А.С. Мыльников; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 1994. – 238 с.

Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж, 1992. 139 с.